

Прономинализация сентенциального аргумента в русском языке

Pronominalization of sentential arguments in Russian¹

Летучий А. Б. (alexander.letuchiy@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Государственный университет Высшая школа экономики
(ГУ-ВШЭ)

Существует большое количество глаголов, у которых место подлежащего или одного из дополнений занимает так называемый сентенциальный аргумент (актант) — придаточное предложение или оборот, называющий ситуацию. Примером могут являться глаголы, присоединяющие придаточное с союзом *что*: ср. *Вася говорил, что не поедет в Киев*.

Как и стандартные аргументы, сентенциальные актанты способны к прономинализации, то есть могут заменяться на местоимения. Для именных аргументов главные способы прономинализации — местоимения *он*, *тот* и нулевое выражение. Вопрос об их соотношении до конца не решён, однако в целом прономинализация именных аргументов описана хорошо (см., например, [Крейдлин, Чехов 1988] о местоимении *тот*, [Kibrik, Prozorova 2007] о соотношении анафорических местоимений и синтаксического нуля).

Напротив, местоимения, относящиеся к сентенциальным актантам, в русистике анализировались мало. В типологии они тоже редко становились предметом исследования, преимущественно исследуются местоимения, замещающие именную группу.

Основным способом прономинализации сентенциальных актантов является местоимение *это*:

- (1) *Но только он это подумал, как слышит, что Ак-Бозат заржала.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат (1895)]
- (2) *На каком основании он это полагал? При наличии невестки и двух внучек, какие мог он питать надежды?* [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]

Однако существуют и другие способы:

¹ Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ для поддержки молодых учёных — кандидатов наук МК-3522.2010.6 и гранту РГНФ 10-04-00256а.

Местоимение-прилагательное *такой* (в форме *такое*):

- (3) — *Он утверждал, что Солнце вертится вокруг Земли. — Как можно в девятнадцатом веке такое утверждать?*

Местоимение *так*:

- (4) *Здесь нет автодорог — так, по крайней мере, утверждает атлас.*

Нашей задачей является проследить разницу между тремя способами: *это, так* и *такое*. Мы покажем, что различие здесь, как и в случае *он vs. тот*, не совсем тривиально.²

Отметим, что местоимение *это* часто упоминается в описаниях русского языка, в частности, в [Грамматика 1980], [Падучева 1985]. Местоимение *так* не описано. Местоимению *такой* посвящена специальная небольшая работа [Куликов 1985]. Автор не рассматривает употребления *такое* как заместителя синтаксического актанта — однако, что важно, отмечает взаимозаменяемость в ряде контекстов местоимений *этот* и *такой* (*Некоторые люди страдают бессонницей. Эти / такие люди, как правило, раздражительны и вспыльчивы* [Куликов 1985: 73])

Некоторые примеры

Вначале приведём некоторые примеры, когда одно из местоимений неграмматично, а другие допустимы. Такие примеры существуют для всех трёх рассматриваемых слов, иначе говоря, ни одно из местоимений не совпадает по сфере употребления с другим и не включает другое.

- (5) *Он сказал: «Вот скоро поедem на конгресс генетиков, там и решим вопрос о переезде Тимофеева-Ресовского». Но сказано это (*так, *такое) было как-то без обычного вавилонского оптимизма.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
- (6) *Лев Леонидович при этом знал, чем Артур занимается на самом-то деле, а Лариска — нет. Не положено женщине знать такое (*так, ?это) — все равно где-нибудь когда-нибудь проболтается!* [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]
- (7) *«Ты улыбайся, когда улыбаешься — не убьют», — так (*такое, *это) думал 10-летний киевский мальчик.* [Юлия Кантор. Вернувшиеся из бездны. ОРТ показало фильм к 60-летию трагедии Бабьего Яра (2001) // «Известия», 2001.10.05]

² Отметим сразу, что в данной работе мы не анализируем распределение местоимений с точки зрения параметра активации референта в дискурсе. Данный параметр, как показано в [Poesio, Modjeska ...], релевантен для распределения английских местоимений *it* и *this / that*.

Нашей целью будет выявить признаки, которые различают три рассматриваемых местоимения. Для местоимений, замещающих именные группы (например, *он*) такая работа уже во многом проделана, см. хотя бы [Крейдлин, Чехов 1988] для *тот* или [Красавина 2004] для указательных групп *этот* + именная группа.

Речевые акты с конкретной характеристикой

Первым параметром, существенным для употребления местоимений, является степень конкретности характеристики речевого акта. Мы называем речевым актом с конкретной характеристикой такое описание речевого акта, в котором указываются какие-либо внешние признаки речи (*говорил это, смеясь; он бурчал это себе под нос*), а не только содержание высказывания.

Если перед нами описание речевого акта с конкретной характеристикой, то может употребляться только местоимение *это*:

- (8) *Он, смеясь, говорил это (*так, *такое), вспомнив то, что теперь особенно мучило Бессонова, — причиненная когда-то сыну физическая боль.* [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)]

Поскольку с помощью деепричастия описывается то, как (*смеясь*) субъект произносил слова, ни местоимение *так*, ни местоимение *такое* в данном случае не допустимы. Напротив, если опустить деепричастие, местоимение *так* (но не *такое*) станет допустимым:

- (9) *Он, говорил так / это, вспомнив то, что теперь особенно мучило Бессонова, — причиненная когда-то сыну физическая боль.* [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)]

С тем же самым связана неприемлемость всех местоимений, кроме *это*, в примере (9).

Набор глаголов

Набор глаголов, допускающих каждое из местоимений, тоже различается. Так, фактивные глаголы в понимании Ю. Д. Апресяна (2001), то есть глаголы, подразумевающие, что выражаемый зависимой клаузой факт существует в действительности (*знать, доказать*), как правило, не допускают *так*. Мы не нашли в Национальном корпусе русского языка ни одного примера на сочетание *так доказал*.

В то же время существуют глаголы, которые не допускают или с трудом допускают местоимение *это*. Так, глагол *подумать* редко встречается с этим местоимением, хотя примеры существуют:

- (10) *Не успел Сашка это подумать, как услышал сквозь разрывы голос ротного: — Сашка! Где ты? Сашка!* [Вячеслав Кондратьев. Сашка (1979)]

Контексты снятой утвердительности

Интересной чертой местоимения *такое* является его частая встречаемость в контекстах снятой утвердительности, то есть, по [Падучева 1985], контекстах, где факт, излагаемый в предложении, отрицается или является частью модальной рамки. Так, словосочетание *такое говорил* встречается в 7 примерах из Корпуса.³ Во всех примерах оно выступает либо в вопросе, либо с дополнительными модификаторами с модальным значением:

- (11) — *Это где же он такое говорил?* — *А в «Онегине» своем: что без грамматической ошибки, мол, речи русской не люблю...* [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]

Сочетание *такого не говорил* более частотно (11 примеров) — это показывает, что для местоимения *такое* контекст отрицания не менее характерен, чем модальный:

- (12) *Вот ты нам, Иван Семёнович, про своего брата распелся, и товарищ Корнилов тебя поддержал, что он, мол, не виноват, а злодеи его погубили. — Я такого не говорил, — перебил бригадир.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]

Пример (11) показывает, что просто понятия отрицания для описания местоимения *такой* недостаточно. Оно может встречаться также в контексте сомнения, который семантически подразумевает отрицания, но не содержит выраженного отрицательного маркера.

Местоимения *это* и *так* также встречаются в подобных контекстах, однако численное соотношение здесь другое, чем при *такое*. Мы встретили 24 примера на *так не говорил* и более 300 — на *так говорил* в рассматриваемом значении. Аналогичным образом, на *это / этого не говорил* было найдено 116 примеров, а на *это говорил* — 303. Тем самым, только местоимение *такое* встречается чаще с отрицанием, чем без отрицания.

Похожую картину мы получаем, сравнив употребления *такое*, *так* и *это* с финитными формами и с инфинитивом (см. Таблицу 1).

Отвлекаясь от того факта, что *такое* в целом гораздо менее частотно, чем другие два местоимения, можно заметить, что инфинитив при этом местоимении в процентном отношении встречается существенно чаще, чем при двух других.

³ Мы исключили из числа примеров те, где используются группы *что такое* или *что-то такое*, поскольку она имеет свойства, отличные от местоимения *такое* в независимом употреблении.

Таблица 1. Местоимения в сочетании с формой прошедшего времени совершенного вида мужского и женского родов и с инфинитивом

	<i>говорил(а)</i>	<i>говорить</i>
<i>это / этого</i>	394	254
<i>так</i>	629	479
<i>такое</i>	27	38

При этом существуют контексты, где частотность *такое* выше всего. Примером является сочетание *можно + местоимение + инфинитив*:

(13) *И что это за телеграмму я получил: требуется ли приезд Олюни? Разве телеграммой можно такое спрашивать?* [Александр Морозов. Пржежные слова (1985–2001) // «Знамя», 2002]

(14) *Что я вам сделала? Как это можно такое говорить? .. — Фенечка, — промолвил печальным голосом Павел Петрович, — ведь я видел...* [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)]

Такое в сочетании с глаголами речи выступает в данном контексте в 18 примерах, и именно данная конструкция, вероятно, наиболее характерна для данного местоимения.

Такое с глаголами речи и с другими предикатами: важные различия

Казалось бы, местоимение *такое* нередко выступает и не при глаголах с синтаксическим актантами. Приведём несколько примеров:

(15) *Смотрел «Русский сувенир» Гр. Александрова. Как можно такое снимать?* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1943–1999)]

(16) — *Обязательно попробуйте! Но потом, когда мы уже... — последовала записка и гримаска, означавшие поиск слова, — когда мы уже поладим. Если такое пить сразу, то это уже отчасти поддавки.* [Георгий Полонский. Роль в сказке для взрослых или «Таланты и Полковники» (1970–1980)]

Между двумя типами примеров — с глаголами, присоединяющими синтаксический актантами, и с другими предикатами, — есть два различия. Первое, так сказать, статистическое, состоит в том, что вне группы глаголов с синтаксическим актантами *такое* встречается гораздо реже. Среди примеров на *такое + инфинитив* большинство иллюстрируют глаголы с синтаксическим актантами.

Второе различие более существенно. Оно заключается в том, что для обозначения конкретного объекта *такое* встречается только при глаголах с синтаксическим

актантом. Заметим, что в двух примерах выше речь идёт не о конкретной ситуации, а о целом классе ситуаций (хотя исходно суждение базируется на одной конкретной ситуации). Так, высказывание *Как можно такое снимать?* означает 'Как можно снимать фильмы такого типа', хотя поводом для высказывания послужил фильм «Русский сувенир». Точно так же в (16) речь идёт не о конкретном напитке, а о классе напитков, включающих данный напиток и похожие на него.

Напротив, в примере (12) высказывание бригадира *Я такого не говорил* вовсе не означает 'Я не говорил, что мой брат не виноват, а также ничего похожего на это'. Бригадир имеет в виду, что не произносил ровно одного конкретного высказывания — *Мой брат не виноват, а злодеи его погубили*. Точно так же в (17):

(17) — *А вот насчет непригодности словаря для изучения частотности, употребимости и стилистической окраски позвольте с Вами не согласиться. — А я такого не утверждал.* [http://community.livejournal.com/ru_ivrit/1889289.html#comments] — *такое* обозначает содержание конкретного высказывания (*Словарь непригоден для изучения частотности*), а не класса высказываний, описывающих словари и их использование.

Тем самым, при глаголах с сентенциальным актантом и при других типах предикатов различен референциальный статус актанта, который заменяется *такое*: только при глаголах с сентенциальным актантом он может быть конкретно-референтным. С чем же связано такое различие? По-видимому, нельзя сказать, что мы имеем дело с разными значениями *такой* (усмотреть разницу в лексических значениях *такой* в (13)–(14) и в (15)–(16) сложно). Скорее причина в том, что сентенциальные актанты (точнее, суждения, которые они выражают) и предметные имена в целом имеют различную природу.

Среди объектов (особенно среди материальных предметов) чётко выделяются классы, которые мы и называем некоторым словом в родовом употреблении (см. Падучева 1985), а в классах — их отдельные представители. Например, среди фруктов легко выделить подкласс яблок, а в этом подклассе — конкретное яблоко, которое мы при желании можем обозначить словом *яблоко* в конкретно-референтном употреблении в понимании Е. В. Падучевой. Тем самым, каждый конкретный объект всегда хорошо отделим от других предметов того же класса и от предметов других классов.

Напротив, ситуации — в частности, такие, которые занимают место дополнения при глаголах с сентенциальными актантами — имеют более сложные свойства. Само высказывание — например, *Мой брат не виноват!* — может быть отделено от других тождественных ему высказываний (в частности, по тому, кто является его автором, когда и в каких условиях оно сделано). Однако по форме и содержанию любое высказывание имеет множество «близнецов» — тождественных ему высказываний (ту же фразу *Мой брат не виноват!* с той же интонацией и семантикой в другое время мог произнести другой человек, помимо бригадира в примере (12)). Ещё больше набор похожих высказываний станет в том случае, если мы учтём синонимичные высказывания, не тождественные данному по форме (например, *Мой брат невиновен!*). Тем самым, употребление местоимения *такой*

по отношению к одному конкретному высказыванию может быть связано с тем, что это высказывание всё равно является представителем класса синонимических высказываний, совпадающих или не совпадающих между собой по форме.

Теперь можно ответить на другой вопрос: почему *такое* чаще встречается с глаголами речи, чем с другими предикатами? Вероятно, потому, что ситуацию естественнее обозначить через класс, который она представляет (например, в *Как можно такое говорить учителю на уроке* — класс некоторых фамильярных и оскорбительных высказываний). Для объектов это менее характерно.

Впрочем, как уже говорилось, местоимение *такое* может обозначать и предметы.

(18) *В каждом буклете — статья об обстоятельствах, сопутствовавших выходу альбома: пишет их, к примеру, Александр Кушнир. Такое нельзя не купить.* [Алексей Мунипов. Про животных и людей. Обзор CD (2002) // «Известия», 2002.04.29]

Истолковать его можно примерно так: *такое* = ‘имеющее свойства, как у данного предмета’. Например, в (16) *такое* = ‘все напитки с такими свойствами’, в (18) — ‘все буклеты с такими свойствами (с дисками высокого качества и подробными описаниями)’ и т. п. Вероятно, основываясь на данном толковании, можно уточнить объяснение того, почему *такой* чаще обозначает ситуации: в отличие от предметов, ситуация всегда употребляется как представитель класса ситуаций с одними и теми же свойствами.

Местоимение *такое* и местоимение *такой* в сочетании с существительным

Заметим, что местоимение *такой* в функции определения к существительному (*такие люди, такой город, такие мысли*) отличается по свойствам от *такое* в функции существительного (без определения). *Такой* + *существительное* употребляется для обобщения утверждения, сделанного ранее об одном определённом предмете. Напротив, *такое* употребляется так только в контекстах снятой утвердительности:

(19) *Дом был серый и мрачный. Такие дома строили при Сталине.*

(20) *???Дом был серый и мрачный. Такое строили при Сталине.*

Однако возможно:

(21) *Дом был серый и мрачный. При Хрущёве такое / такого не строили.*

Тем самым, предложенное выше толкование не покрывает всех свойств местоимения *такое*. Нам кажется, что два свойства местоимения *такое*:

1. неопределённость
2. способность выступать преимущественно при снятой утвердительности — несомненно, коррелируют между собой.

Сравним, например, употребление английского местоимения *any*. С одной стороны, оно способно употребляться при отрицании, а с другой, маркирует неопределённость объекта ('любой, какой угодно').

Местоимения это и так и референция

Вернёмся к местоимениям *так* и *это*. Местоимение *это* очевидным образом не может обозначать ни любое высказывание с данным содержанием, более того, для него крайне нехарактерно обозначать даже любое высказывание с данными формой и содержанием или любую ситуацию, идентичную данной. Оно относится именно к данному «экземпляру» высказывания или вообще ситуации. В этой связи естественно, что *это* допускает выражение таких параметров речевого акта, как голос, интонация говорящего, его сопутствующие жесты: определение конкретных параметров ситуации невозможно без подобных второстепенных параметров.

Наиболее ясно эта особенность местоимения *это* проявляется на примере глаголов *случиться* и *произойти* — они не являются глаголами речи, но их субъектом тоже является событие (предмет *произойти* не может). Приведём примеры на каждое из местоимений:

- (22) *Да, однажды такое случилось: я забыла слова гениальной грузинской песни «Сулико»!* [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15]
- (23) *Правда, однажды такое случилось, когда у Петьки Халютина оценилась собака, и я ходил смотреть щенят.* [Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]
- (24) *Если такое произошло, сразу уходи вбок от двери и вниз, ведь незваные «гости» могут открыть стрельбу.* [Место схватки — подвезд (2004) // «Солдат удачи», 2004.05.05]
- (25) *Быть без вины виноватыми перед людьми, с которыми, казалось, контакт и взаимопонимание были полными, обидно. Так случилось с Темиркановым.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]
- (26) *В случае же наших «застольных» песен ни текстовая, ни сюжетная память не действительны. Так произошло с песнями типа «Хаз-Булат удалой», «На Муромской дорожке», «По Дону гуляет» и др. Вследствие каких закономерностей происходят эти метаморфозы?» [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные записки», 2003]*
- (27) *Серьёзные занятия начались после моей киношной карьеры. Это случилось так. В 1937 году, в школу, где я учился, нагрянула съёмочная группа <...>. [Марк Тайманов. Эмоции неисчерпаемы (2003) // «64 — Шахматное обозрение», 2003.10.15]*

- (28) *Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше, вместо того чтобы приблизиться друг к другу. Почему это произошло?* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

Местоимение *такое* в данных примерах подчиняется ранее отмеченным закономерностям: в примерах (22) и (23) *такое* обозначает целый класс ситуаций (слово *однажды* только подчёркивает, что, вообще говоря, ситуаций такого рода могло быть несколько). В (24) *такое* выступает в условном придаточном, а условие — это один из контекстов снятой утвердительности.

В примерах с *так* явного указания на класс ситуаций нет, но в обоих случаях (как и во множестве других примеров) в предтексте содержится общее утверждение, *так* обозначает любую ситуацию, отвечающую некоторым признакам (например, 'случаи, когда текстовая и сюжетная память не действенны'), хотя и иллюстрирует её одним конкретным примером.

Напротив, *это* в (27) и (28) обозначает конкретный случай — так, в (27) *это* относится к ситуации, когда Марк Тайманов стал заниматься шахматами, снявшись в кино — но не к любой ситуации такого рода. В противном случае мы скорее использовали бы *так*:

- (29) *Многие подростки приходят в шахматы из кино. Так случилось и со мной.*

Образуют ли местоимения шкалу определённости?

Из ранее сказанного, казалось бы, следует, что *это*, *так* и *такое* формируют своего рода шкалу определённости. *Это* обозначает конкретно-референтное событие или факт. В частности, при глаголах речи *это* относится к конкретному речевому акту со всеми его характеристики:

- (30) *Сказано это было с таким апломбом, что я даже растерялся.*

Так, как было сказано выше, тоже может относиться к конкретному речевому акту, однако не фиксирует его характеристики:

- (31) **Он так сказал с апломбом.*

- (32) *Он так мне сказал вчера.*

Это связано с тем, что *так* относится не к речевому акту, а только к его содержанию.

Казалось бы, можно сказать, что *такое* обозначает ещё менее определённое высказывание, чем *так*: мы уже сказали, что для него характерны контексты типа (33), а не (34):

- (33) *Такое было сказано вчера.*

(34) *Разве можно такое говорить?*

Однако в действительности *это*, *так* и *такое* противопоставлены не по одному признаку (определённость / неопределённость), а по нескольким. Отметим, что *такое* (как и *это*) способно выступать в случаях, если отмечены характеристики речевого акта:

(35) *Если бы такое (это, *так) было сказано с насмешкой, я бы обиделся.*

Тем самым, важны две характеристики каждого из местоимений:

1. *это* и *такое*, но не *так*, обозначают высказывание или другую ситуацию, вместе с условиями, в которых возникла ситуация или было произнесено высказывание;
2. *это* обозначает конкретный речевой акт, *такое* — нереферентный или не существовавший в реальности, *так* способно и к референтному, и к нереферентному употреблению.

Заключение

Итак, как мы выяснили, к имени ситуации в русском языке могут отсылать три местоимения: *так*, *это* и *такое*. Каждое из этих местоимений имеет свои особенности.

Местоимение *этот* может не только обозначать собственно ситуацию, но и фиксировать характеристики речевого акта, содержащего упоминание о ней. При этом местоимение *этот* отсылает именно к конкретному речевому акту, а не к совокупности речевых актов.

Местоимение *так* с глаголами речи обозначает либо конкретное высказывание, либо класс высказываний (при этом местоимение не конкретизирует условия, в которых высказывание было порождено. За пределами глаголов речи (например, с глаголами *случаться*, *происходить*), как правило, употребляется интенционально, то есть обозначает 'ситуацию, обладающую данными семантическими признаками, во всех её проявлениях'.

Наконец, местоимение *такое* интересным образом также имеет два разных употребления. Если оно относится к предметам, оно обозначает целый класс предметов, подобных данному. Напротив, по отношению к ситуации оно может выражать её конкретный «экземпляр», как в примерах (12) и (17). Данное различие связано с другим, более общим — а именно, с разной природой предметов и ситуаций. При этом по отношению к конкретной ситуации местоимение *такое* употребляется преимущественно в контекстах снятой утвердительности.

Ключевой вывод нашего доклада заключается в том, что система местоимений, обозначающих ситуацию, устроена не так, как система кодирования предметов. Именно в системе «ситуационных» местоимений наиболее важны

признаки определённости и референтности⁴. Это связано с неоднозначной сущностью ситуаций и, в частности, высказываний. Высказывания могут быть конкретно-референтными как на уровне формы и содержания (в этом случае конкретно-референтным является класс высказываний с данным конкретным содержанием и, возможно, формой), так и на уровне собственно события, в частности, речевого акта (тогда конкретная референция относится к данному проявлению ситуации). Рассмотренные нами местоимения различают данные типы референции.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Системообразующие смыслы «ЗНАТЬ» и «СЧИТАТЬ» в русском языке // Русский язык в научном освещении № 1, 2001. С. 5–26.
2. Красавина О. Н. Употребление указательной группы в русском повествовательном дискурсе // Вопросы языкознания №3, 2004. С. 51–68.
3. Крейдлин Г. Е., Чехов А. С. Соотношение семантики, актуального членения и прагматики в лексикографическом описании анафорических местоимений (на материале местоимения группы ТОТ) // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 178. М.: ИРЯ РАН, 1988.
4. Шведова Н. Ю. (ред.). Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
5. Куликов Л. И. О взаимозаменяемости анафорических местоимений этой и такой // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. №1, 1985. С. 72–74.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985.
7. Тестелец Я. Г., Былинкина Е. Г. Некоторые конструкции со значением неопределённых местоимений в русском языке. Доклад на семинаре по теоретической семантике в ИППИ РАН. М., 2005.
8. Kibrik A., Prozorova E. Referential choice in signed and spoken languages // DAARC 2007 (6th Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium). Proceedings. Ed. by Antonio Branco, Tony McEnery, Ruslan Mitkov and Fatima Silva. Porto: Centro de Linguistica da Universidade do Porto, 2007.
9. Poesio M., Modjeska N. The THIS-NPs Hypothesis: A Corpus-Based Investigation // DAARC 2002 (1th Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium). Proceedings. Ed. by Antonio Branco, Tony McEnery, Ruslan Mitkov and Fatima Silva. Porto: Centro de Linguistica da Universidade do Porto, 2002.

⁴ Нет нужды говорить, что и при обозначении предметов сказываются признаки референтности и определённости (см. особенно [Падучева 1985], [Тестелец, Былинкина 2005]), только проявляются они преимущественно в системе неопределённых, а не собственно анафорических местоимений.